

УДК 343.9

Тамазов Эльдар Измаилович

заместитель руководителя,

Тимашевский межрайонный следственный отдел
следственного управления Следственного комитета РФ

по Краснодарскому краю,

капитан юстиции

milena.555@mail.ru

Eldar I. Tamazov

Deputy Head of the Timashevsky Interdistrict Investigation Department
of the Investigation Department of the Investigative Committee

of the Russian Federation for the Krasnodar Territory,

the Captain of Justice

milena.555@mail.ru

К вопросу о понятии «коррупция» как социально-правового явления

On the issue of the concept of corruption as a social and legal phenomenon

***Аннотация.** В статье анализируются различные доктринальные и легальные подходы к определению понятия «коррупция», отражающие различные ракурсы изучения коррупции как явления социальной действительности и раскрывающие его различные существенные характеристики. На основе междисциплинарного подхода к определению коррупции автором выделены основные характерные признаки и дано понятие коррупции как социально-правового явления.*

***Ключевые слова:** коррупция, социально-правовое явление, система, служебное публичное лицо, противоправное поведение, использование служебного положения, неправомерная выгода.*

***Annotation.** The article analyzes various doctrinal and legal approaches to the definition of the concept of corruption, reflecting various perspectives of the study of corruption, as phenomena of social reality and revealing its various essential characteristics. Based on the interdisciplinary approach to the definition of corruption, the main characteristic features are identified and the notion of corruption as a social and legal phenomenon is given.*

***Key words:** corruption, social and legal phenomenon, system, official public person, unlawful behavior, use of official position, improper benefit.*

Серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку, признана сегодня на мировом уровне [1].

Как указывает М.В. Костенников, для эффективной деятельности правоохранительных органов в деле противодействия коррупции необходимо

четко представлять, что понимается под термином «коррупция», поскольку исследование конкретного вопроса практически в любой отрасли знаний требует, прежде всего, определить понятийный аппарат, с которым предстоит работать. Это особенно важно для общественно-политических наук, где неточность в дефинициях может привести к ошибочным политико-правовым выводам. В юридической литературе можно встретить различные определения «коррупции», которые делают акцент на той или иной стороне этого феномена. Выявление характерных черт понятия «коррупция» затруднено, поскольку содержание, которое вкладывается в эту дефиницию, в юридической, политологической и экономической литературе понимается неоднозначно. Здесь наблюдается часто встречающаяся ситуация, когда один и тот же термин несет разную смысловую нагрузку в зависимости от ряда факторов контекста работы, особенностей авторского подхода к исследуемой проблеме и т.п. [2, с. 16].

Термин «коррупция» происходит от латинского «*corruptio*» и означает подкуп, порча, упадок [3, с. 157]. В научной литературе содержание данного термина, отражающее соответствующее явление, определяется в зависимости от контекста научного исследования, т.е. в экономическом, социологическом, политическом и прочих смыслах.

Теоретико-правовой подход к исследованию коррупции предлагает рассмотреть ее феномен в системе общественных отношений, когда общество и отдельный член этого общества являются не объектами коррупционных посягательств, а самостоятельными субъектами правового регулирования. С этих позиций поиск правовых оснований коррупции возможен только через анализ системы отношений «личность–государство–общество», в которой вертикаль власти не подчиняет, а взаимодействует с горизонталью коммуникативных отношений. Субъектами этих отношений выступают не государство и его органы власти, а личность и общество как две логически противостоящих и исторически взаимосвязанных стороны. Основным проводником общественных отношений между ними выступает государство. Оно призвано быть посредником в отношениях между индивидом и обществом, обществом и другим обществом. Противоположное качество приобретает система «личность–государство–общество» в случае подмены государства усилиями отдельных представителей аппарата этого института. Речь идет уже не об институтах власти, а о конкретных носителях власти – бюрократах, олицетворяющих признаки исполнительной, законодательной и правоохранительной власти. Бюрократия заявляет о себе как базовое основание коррупции и является связующим звеном между физическими и юридическими лицами, личностью и обществом. Посредником между ними выступает не государство, а его чиновник. Он переводит себя из системы обеспечения жизнедеятельности личности и общества в систему самообеспечения, из положения посредника в статус распорядителя. Будучи таковым, чиновник преследует свои интересы и реализует частные задачи, не имеющие отношения к интересам общества [4, с. 46-47]. Таким образом, как указывает С.А. Бочкарев, коррупция подменяет ключевые ценности права, обеспечивающие

дееспособность человека и целого общества. Эти ценности становятся условными и зависимыми от властной воли чиновника. В этом смысле коррупция заявляет о родстве с мошенничеством. Разница лишь в том, что мошенничество подменяет ценность частного права, а коррупция ценность публичного права. Первое есть противоречие между наличным бытием частных лиц, а второе есть противостояние наличного бытия чиновника наличному бытию индивида или целого общества, где произвол первого превосходит возможности второго [5; 6].

С экономической точки зрения коррупцию принято рассматривать как экономическое поведение в условиях риска, связанное с совершением преступления и возможным наказанием за него. При этом уровень коррупции зависит от структуры отношений между государством и частным сектором, стимулирующих или ограничивающих коррупционное поведение [7, с. 149]. Специфичность коррупции как вида обменных отношений состоит, прежде всего, в способности коррупции формировать и воспроизводить неинституциональные отношения обмена и соответствующие им неинституциональные социальные нормы (правовые, экономические, моральные и др.), регулирующие и поддерживающие не предусмотренный законом, а, следовательно, скрываемый от общества и государства обмен и присвоение субъектами публично-властных структур незаконной ренты, что в совокупности приводит к серьезным деформациям в системе институциональных общественных отношений [8, с. 6].

В социологии коррупцию принято рассматривать как тип индивидуального поведения должностных лиц, как совокупность социальных практик, а также свойство социальной системы управления и особый тип социальной системы [9].

В юриспруденции имеет место разнообразие подходов к определению понятия «коррупция». Так, например, Л.Д. Гаухман указывал, что коррупцию следует понимать как присвоение должностными лицами собственности, иных выгод опосредовано – путем получения власти [10, с. 26-27]. В.С. Комиссаров отмечал, что коррупция есть разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях [11, с. 30]. По мнению Б.В. Волженкина, коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [12, с. 8]. А.И. Долгова определяет коррупцию как социальное явление, характеризующееся подкупом–продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей [13, с. 501]. В.С. Овчинский и С.С. Овчинский рассматривают коррупцию как сложное социальноправовое явление, связанное с подкупом лиц, находящихся на государственной или общественной службе, получением

ими дополнительных доходов, благ и привилегий за совершение умышленных действий или бездействия (в том числе в интересах третьих лиц) вопреки интересам государства и общества [14, с. 9]. М.В. Костенников определяет коррупцию как социально-правовое явление, поразившее аппарат государственного управления с различных сторон и связанное с его разложением, когда представители этого данного аппарата незаконно используют служебное положение вопреки интересам службы для получения выгоды в личных целях, интересах третьих лиц или групп [2, с. 20]. С точки зрения П.А. Кабанова коррупция представляет собой социальное явление, заключающееся в корыстном использовании должностным лицом органов государственной власти и управления своего служебного положения для личного обогащения [15, с. 7].

На международном уровне легальное определение коррупции впервые было закреплено в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. Согласно ст. 2 Конвенции коррупция означает «просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [16].

Вопрос о правовом закреплении определения понятия «коррупция» актуализировался в ходе работы над Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, когда впервые возник вопрос о разработке проекта Конвенции против коррупции.

В своей резолюции 55/61 от 4 декабря 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН признала целесообразность разработки эффективного международно-правового документа против коррупции, независимого от Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, и постановила учредить специальный комитет по разработке такого документа в Вене в штаб-квартире Центра по международному предупреждению преступности Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея просила специальный комитет при разработке проекта конвенции применять всеобъемлющий и многодисциплинарный подход. Работа специального комитета была начата в январе 2002 г. Всего было проведено семь его сессий. При обсуждении проекта конвенции на сессиях постоянного комитета наибольшие дискуссии вызвал, в частности, вопрос определения понятия «коррупция». В результате дискуссии возобладала точка зрения о том, что конвенция не должна предлагать свое определение, а содержать отсылку к перечню подлежащих криминализации деяний [17, с. 5-6].

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбурге 27.01.1999 г., предусматривает установление уголовной ответственности за следующие коррупционные деяния: активный подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 2), пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 3), подкуп членов

национальных публичных собраний (ст. 4), подкуп иностранных публичных должностных лиц (ст. 5), подкуп членов иностранных публичных собраний (ст. 6), активный подкуп в частном секторе (ст. 7), пассивный подкуп в частном секторе (ст. 8), подкуп должностных лиц международных организаций (ст. 9), подкуп членов международных парламентских собраний (ст. 10), подкуп судей и должностных лиц международных судов (ст. 11), злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 12), отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией (ст. 13), правонарушения в сфере бухгалтерского учета (ст. 14) [18].

Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, был установлен следующий перечень криминализируемых коррупционных деяний: подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 15), подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16), хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17), злоупотребление служебным положением (ст. 18), злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 19), незаконное обогащение (ст. 20), подкуп в частном секторе (ст. 21), хищение имущества в частном секторе (ст. 22), отмывание доходов от преступлений (ст. 23), сокрытие (ст. 24), воспрепятствование отправлению правосудия (ст. 25) [1].

Национальное законодательство Российской Федерации легализовало понятие коррупции через определение перечня наказуемых деяний. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ, коррупцией является злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний, от имени или в интересах юридического лица [19].

Разнообразие доктринальных и легальных подходов к определению понятия коррупции позволяет полностью согласиться учеными в том, что трудности исследования феномена коррупции связаны с его многогранностью и проникновением в различные сферы, традиционно являющиеся объектами изучения различных общественных наук, применяющих различный инструментарий и использующих собственный понятийный аппарат, но исторически первое определение коррупции относится именно к области права. С юридической точки зрения, коррупцией является то, что называет таковой уголовный кодекс той или иной страны или то, что запрещают кодексы профессиональной этики. Преимущество этого определения состоит в четкости и определенности. Зафиксированные в законе разрешения и запрещения, в принципе, определяют поведенческие ориентиры как для общества в целом, так и для отдельного индивида (гражданина и государственного служащего),

компенсируя таким образом отсутствие индивидуальной или коллективной этики [2, с. 16].

Кодексы профессиональной этики содержат различные обширные подходы к пониманию коррупции. Так, статья 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка предусматривает, что должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают какие-либо акты коррупции. Они также всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними. При этом конкретизируется, что хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Выражение же «акт коррупции» следует понимать как охватывающее попытку подкупа [20].

Статьей 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, установлено, что каждое Государство-участник принимает во внимание, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, в частности, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года [1].

В соответствии с Международным кодексом поведения государственных должностных лиц, данные лица, в частности:

- постоянно стремятся к тому, чтобы обеспечить как можно более эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами, за которые они несут ответственность (ст. 2);

- никогда не оказывают какое бы то ни было неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному лицу (ст. 3);

- не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отпращиванием (ст. 4);

- никогда не пользуются недолжным образом государственными денежными средствами, собственностью, услугами или информацией, полученной ими при исполнении или в результате исполнения ими своих служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением ими официальных функций (ст. 6);

- действуют сообразно с мерами, установленными законом или административными положениями, для того, чтобы после ухода со своих официальных должностей они не злоупотребляли своим прежним служебным положением (ст. 7) [21].

Итак, с учетом существующих доктринальных и легальных подходов к определению понятия «коррупция», с юридической точки зрения, коррупцией в общем понимании является соответствующее противоправное поведение, направленное на корыстное использование служебного положения. Противоправность такого поведения вытекает из его направленности вопреки интересам общества и государства и выражается в его запрещенности законом (прежде всего уголовным) и кодексами профессиональной этики.

Как можем видеть, различные ракурсы изучения коррупции, как явления социальной действительности раскрывают его различные сущностные характеристики. При этом междисциплинарный анализ подходов к определению коррупции позволяет выделить основные характерные признаки данного явления. Таковыми признаками являются:

1) использование служебным публичным лицом своего должностного или иного служебного положения вопреки законным интересам общества и государства;

2) получение неправомερных выгод (преимуществ) как имущественного, так и неимущественного характера для себя либо третьих лиц (физических или юридических), а равно незаконное предоставление такой выгоды физическим или юридическим лицом служебному публичному лицу в своих интересах, а также от имени или в интересах третьих лиц (физических или юридических);

3) наличие корыстной цели или личной заинтересованности в неправомερной выгоде (преимуществах) имущественного или неимущественного характера.

Основным субъектом коррупционных отношений (коррупционером) является служебное публичное лицо. Однозначного определения, кого признавать служебным лицом, в действующем национальном законодательстве нет. Анализ правоприменительной и судебной практики позволяет прийти к заключению, что под служебным лицом следует понимать лицо, которое наделено различного рода преимуществами либо правами, предоставленными по должности либо на основании его профессиональной либо трудовой деятельности [22, с. 88], включая должностных лиц, круг которых очерчен примечанием к ст. 285 УК РФ, а также примечанием к ст. 201 УК РФ, государственных и муниципальных служащих, которые не являются должностными лицами, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ.

Таким образом, понятие «служебное публичное лицо» охватывает широкий спектр субъектов, представляющих органы публичной власти, в частности, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также лиц, выполняющих публичные функции в частном секторе.

Такое понимание коррупционера не противоречит международно-правовому подходу к данному вопросу, в частности, толкованию термина «публичное должностное лицо», изложенному в ст. 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [1].

Использование лицом своего служебного положения подразумевает:

1) использование служебным лицом любых фактических возможностей, которые вытекают из полномочий, присущих ему в связи с занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью;

2) использование служебным лицом атрибутов служебного лица (служебное удостоверение, форменная одежда, специальные средства, огнестрельное оружие и пр.);

3) использование служебным лицом соответствующих знаний, умений и навыков, а также информации, которыми служебное лицо владеет, в связи с выполнением им служебной деятельности (занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью) [22, с. 89-93].

Таким образом, использование служебным публичным лицом своего служебного положения подразумевает использование им любых фактических возможностей по службе, включая использование своего служебного авторитета (авторитета по службе).

Относительно служебного авторитета (авторитета по службе), следует учитывать, что авторитетное влияние обусловлено не только достоинствами и превосходством носителя авторитета, но и способностью, желанием и внутренним самообязыванием объектов авторитетного влияния [23, с. 9]. Логично, что авторитет органа публичной власти и авторитет, предоставляемый должностью в органе публичной власти должностному лицу, в сознании большинства граждан являются смежными понятиями. При характеристике авторитета по должности следует исходить из того, что многие физические лица отождествляют конкретное должностное лицо с органом публичной власти, соотносят властные полномочия органа публичной власти с конкретным должностным лицом [24, с. 47-48].

Личная заинтересованность проявляется в стремлении публичного лица путем совершения неправомερных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера и других имущественных выгод; иная личная заинтересованность – в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, протекционизм, желание получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении каких-либо вопросов. Неправомерными выгодами неимущественного характера могут быть, например, оказание необоснованных услуг неимущественного характера, неправомерное продвижение по службе и иные преимущества, получаемые для себя либо другого физического или юридического лица [25, с. 6].

С учетом вышеизложенного, *коррупцию* как социально-правое явление следует понимать как *системное противоправное корыстное поведение служебных публичных лиц, направленное на использование ими служебного положения для получения неправомερных выгод (преимуществ) как имущественного, так и неимущественного характера для себя либо третьих лиц, а равно противоправное предоставление такой выгоды (преимуществ) служебному публичному лицу со стороны иных лиц.*

Коррупция является системой, которая подчинена действиям определенных психологических, социальных, экономических, политических, а также иных закономерностей (факторов), которые объективно существуют в обществе. Основным фактором системности коррупции в органах публичной власти является ее целостность и взаимосвязь с другими системами и обществом как метасистемой, выражающаяся в ее негативном влиянии на них и на сами органы публичной власти в том числе [26, с. 163-164]. Не лишена коррупция и таких признаков, свойственных любой системе, в том числе преступности [27, с. 6], как структура, наличие уровней и их иерархия, самоорганизация, функционирование и развитие, самовоспроизводство и пр.

Коррупционное поведение при всем своем многообразии, определяемом характером и уровнем общественных отношений, в которых оно реализуется, по своей юридической сути может представлять собой уголовные преступления, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, а также гражданско-правовые коррупционные деликты. С криминологической точки зрения коррупция может выступать фоновым для преступности явлением, а также в качестве самостоятельной криминальной практики.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Костенников М.В. К вопросу о понятии коррупции в российском праве // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010. № 1 (14).
3. Толковый словарь иностранных слов / Сост. Н.Л. Шестернина. М., 1998.
4. Бочкарев С.А. Коррупция: от представления к понятию // Криминалистика. 2008. № 3.
5. Бочкарев С.А. Коррупция как разновидность современного мошенничества // Право и политика. 2008. № 10.
6. Бочкарев С.А. Русские мыслители об антропологическом смысле собственности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 26 (60): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2008.
7. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. М.: Логос, 2003.
8. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6.
9. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Новочеркасск, 2009.
10. Наумов Ю.Г. Коррупция и общество: Теоретико-экономическое и прикладное исследование. Владимир, 2007.
11. Комиссаров В.С. Коррупция и уголовный закон // Вестник Московского университета. 1993. Серия 11: Право. №1.

12. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998.

13. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общей ред. А.И. Долговой. М., 1997.

14. Овчинский В.С., Овчинский С.С. Борьба с мафией в России: пособие в вопросах и ответах для сотрудников органов внутренних дел. М.: СИМС, 1993.

15. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995.

16. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/174.htm>

17. Пиджаков А.Ю., Мишальченко Ю.В. Международно-правовое регулирование борьбы с коррупцией на универсальном уровне // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17.

18. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/

19. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

20. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml

21. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. A/RES/51/59. Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 28 января 1997 года // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/75/PDF/N9776275.pdf?OpenElement>

22. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Венедиктов А.А. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 1.

23. Тепанян Г.Ф. Авторитет в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

24. Кашкаров А.А. Авторитет органа публичной власти как системообразующий признак должностной преступности // Общество и право. 2017. № 1 (59).

25. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6.

26. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. 2015.

27. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39).

Literature:

1. *United Nations Convention against Corruption. Adopted by the United Nations General Assembly on 31 October 2003 by Resolution 58/4* // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Kostennikov M.V. *On the issue of the concept of corruption in Russian law* // *Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*. 2010. № 1 (14).
3. *Explanatory Dictionary of foreign words / Comp. N.L. Shesternina. M., 1998.*
4. Bochkarev S.A. *Corruption: from conception to concept* // *Criminalist*. 2008. № 3.
5. Bochkarev S.A. *Corruption as a form of modern fraud* // *Law and politics*. 2008. № 10.
6. Bochkarev S.A. *Russian thinkers about the anthropological sense of property* // *Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. № 26 (60): *Postgraduate notebooks: Scientific journal*. SPb., 2008.
7. Rose-Ackerman S. *Corruption and government: Reasons, investigations, reforms* / Translation from English O.A. Alyakrinsky. M.: Logos, 2003.
8. Kudashkin A.V., Kozlov T.L. *Once again on the legal concept of corruption* // *Contemporary law*. 2010. № 6.
9. Alekseev S.V. *Corruption in a transitional society: a sociological analysis: dis. ... Doctor of Social Sciences: 22.00.04. Novocherkassk, 2009.*
10. Naumov Y.G. *Corruption and society: Theoretical and economic and applied research*. Vladimir, 2007.
11. Commssarov V.S. *Corruption and criminal law* // *Bulletin of Moscow University*. 1993. Series 11: *The Right*. №1.
12. Volzhenkin B.V. *Corruption (Series "Modern standards in criminal law and criminal procedure")*. SPb., 1998.
13. *Criminology: A Textbook for Law Schools / Under the General Ed. of A.I. Dolgova. M., 1997.*
14. Ovchinsky V.S., Ovchinsky S.S. *Combating the Mafia in Russia: A Handbook in Questions and Answers for Internal Affairs Officers*. M.: SIMS, 1993.
15. Kabanov P.A. *Corruption and bribery in Russia: history, criminal-legal and criminology aspects*. Nizhnekamsk, 1995.
16. *Civil Law Convention on Corruption (Strasbourg, 04.11.1999)* // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/174.htm>
17. Pidzhakov A.Y., Mishalchenko Y.V. *International legal regulation of the fight against corruption at the universal level* // *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*. 2012. No. 17.
18. *Criminal Law Convention on Corruption (Strasbourg, 27.01.1999)* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/
19. *On Counteracting Corruption: Federal Law No. 273-FZ of 25 December 2008* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

20. *Code of Conduct for Law Enforcement Officials. Adopted by General Assembly resolution 34/169 of 17 December 1979* // http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml
21. *International Code of Conduct for Public Officials. A / RES / 51/59. Adopted by the General Assembly on 28 January 1997* // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/75/PDF/N9776275.pdf?OpenElement>
22. Ignatov A.N., Kashkarov A.A., Venediktov A.A. *On the legal definition of criminal law evaluation of the concept of «use of official position»* // *Scientific notes of V.I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science.* 2016. T.2(68) № 1.
23. Tepanyan G.F. *Authority in law: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences.* M., 2007.
24. Kashkarov A.A. *The authority of a public power as a system sign of official criminality* // *Society and law.* 2017. No. 1 (59).
25. Kudashkin A.V., Kozlov T.L. *Once again on the legal concept of corruption* // *Contemporary law.* 2010. № 6.
26. Ignatov A.N., Kashkarov A.A. *Corruption in public authorities as a systemic phenomenon* // *Corruption: the state of opposition and the direction of optimizing the struggle.* Russian Criminological Association.
27. Ignatov A.N. *The concept of common crime* // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2018. № 1 (39).